

Утренняя прохлада пробегалась по улочкам селения страны огня. Было еще рано, но ремесленники и торговцы повторяли обыденность — спешили открыть лавки. Селяне жили спокойно под крылом шиноби. Порядок и утопия, что так не свойствен за стенами деревни скрытой в листве. Шумно и размеренно — начинался новый день вполне обычных людей. Правда и тут обычным гражданам приходилось мириться с причудами шиноби, но это была малая плата за защиту и спокойствие в их жизнях.

Недалеко от Конохи находились фермы, которые так же оставались под присмотром благородных шиноби. Помощь и защита была обеспечена.

Солнце упрямо ползло в точку зенита. Одни уже были на ногах, другие — досматривали сны. Птицы продолжали стремительно чирикать, упрашивая проснуться.

Для шиноби — бодрость залог успеха. Младшая принцесса клана, восприняла это столь ярко, что каждый раз поражала одноклановцев своей неиссякаемой энергией. Речь зашла о «проклятье» клана и его беспричинной радости об Хьюга Хитоми.

Без месяца трехгодовалая девочка ураганом бегала по территории клана от наставника. Уже как месяца два, а то и больше она вынуждала того играть в салки.

Малышка и не думала, что приставленный к ней шиноби шел химе на уступки. Делая все, что бы девочке было весело. Хотя тот уже не раз получал выговор от главы, который порой был слишком строг.

Старшая химе, Хьюга Хината, маленьким кулачком протирала глаза с интересом смотрела за беготнёй. Хината отличалась робостью и природной добротой. Её молчаливость порой заставляла задаваться вопросом: «Умеет ли та говорить?»

Худое тельце старшей девочки было обтянуто эластичной одеждой: тёмно-фиолетовые лосины и футболка. Обувь не было. Бледноватая кожа сочеталась с постоянным румянцем на щеках. Иссиня-чёрные волосы были пострижены и уложены в причёску "химе", а молочно-белые глаза обрамляли пушистые реснички. Близняшка удивительным образом походила на мать.

Хитоми задорно смеялась, а шиноби продолжал дурачиться, пока наконец не поймал проказницу. Младшая на одну минуту отроду являлась отражением сестренки.

Миловидное личико украшали румяные щечки. Такая же одежда как у сестры, вот только волосы блее снега приобрели форму удлиненного каре, стрелами тянулись к плечам. Лоб пристыженно закрывала челка.

— Все, я вас поймал, химе. Пора тренироваться.

— Хай, — весело поддакнул ангелочек.

Освободившись Хитоми в припрыжку оказалась возле сестры. Теплые объятия накрыли Хинату, а радостный смешок сенсея оставлял послевкусие шалости. Хината застенчиво что-то пролепетала и Хитоми отступила к учителю. Спрыгнув с помоста, Хината поспешила натянуть обувь-шиноби.

— И так, сегодня у нас много работы девочки. Начнем с разминки, — легкой поступью они проследовали к ближайшему полигону, после чего Хьюга раздал указания: — Разомнемся, а потом пять кругов. Да, Хитоми?

Еле заметный блеск в туманных глазах и вздернутая рука заставила обратить внимание на немой вопрос.

— Кин-сенсей, если я пробегу семь вы расскажите про шиноби?

— Если Вы сегодня постараетесь, я не только расскажу, но и отвечу на ваши вопросы, Хитоми-сама и Хината-сама.

— Мы постараемся, правда, Хина?! — воодушевлённая девочка перевела своё внимание на сестру. Было заметно, как дернулась наследница и смущенно опустила глазки. Неуверенно ответила: «Хай».

Тренировка пошла полным ходом. Возможно кто-то скажет: «слишком рано», — и будет по своему прав. Клановые дети, особенно с улучшенным геномом начинали проходить обучение намного раньше своих сверстников. Причина в традициях. Предки доказали правильность методов — потомкам оставалось почитать и преумножать.

Хьюга Хиаши наблюдал за своим чадом и хмурился. Маска серьезности заставила постареть молодого отца двух наследниц лет так на семь: на лбу залегли морщины. Сейчас рано было судить, но химе заставляли беспокоиться.

На плечах главы клана лежала тяжелая ноша. Он не имел права проявлять слабость. Наследницы же должны соответствовать и быть достойны полученного статуса по праву рождения. Девочки росли в строгости и изоляции. Только доверенные лица, чья лояльность к главной ветви не оспорима, могли заниматься с наследницами. Индивидуальные учителя, врачи, прислуга — все отвечали за химе головой.

Обе химе почти достигли трех лет — время обучения. Скоро он выведет их на обозрение клана. Всё внимание закрутится вокруг наследниц — оценивая их. Роль матери закончилась, теперь от него зависит их дальнейший рост. Обучать каждую, готовить к реальной угрозе, что скрывается за стенами квартала Хьюга. Девочки... Как же вести себя с ними? Как обучать? Если бы у него были наследники...

Парням требуется дисциплина, строгость и властность. Женщины же редко достигают высот в карьере шиноби, возможно выше джонина им не подняться. Так не пойдет! В первую очередь Хьюга Хиаши лидер клана, потомок правящей ветви, а потом уже отец.

Хиаши прикрыл глаза — принимая решение для блага своего клана. Подобно луне, что следует за солнцем, мужчина так же тихо скрылся в особняке японской культуры.

Два часа потраченные на разминку помогли наиболее полно подготовить мышцы детей. Скептически оглядев запыхавшихся малышей, Хьюга Кин отметил все плюсы сегодняшней разминки. Пора было приступить к главной части — растяжка. Гибкость — фундамент к изучению кланового стиля.

Хината выдохлась. Во время растяжки она могла отдохнуть, так как от природы была наделена поразительной пластичностью. Что нельзя было сказать о Хитоми. Более выносливая, с крепкими костями, девочка тяжело переносила издевательства над телом. Кин-сенсей упорно продолжал мучать белокурую принцессу.

Хитоми решительно смотрела вперёд. Ей казалось, что кости ломаются. В такие моменты девочка не раз оглушала сенсея своим криком.

Ни о какой выдержке речи не шло. Вспышка сплошной боли затмевала разум. Отходила она, когда все заканчивалось. Ей давали отдышаться и повторяли все по новой. Хината же с огромной болью в белесых глазах «ломала» руки, будто извинялась за чувства сестры.

Хитоми тяжело дышала. Тихий голосок сестры служил брюнетке ориентиром. Открыв веки, младшая химе выдавала вымученную улыбку.

После уже шли к ирьенинам, которые старательно выполняли свою работу. Массаж с вливаемой чакрой являлся очередной пыткой для Хитоми. Хината же умудрялась расслабленно проваливаться в дремоту.

Такое отношение сестры, восхищало Хитоми. Разделяя одни и те же занятия — младшая ни разу не слышала, что бы Хината так же сильно кричала.

Хьюга Кин задумчиво ждал своего часа. Облокотившись о стену, он краем глаза «контролировал» драгоценных детей. Засмотревшись на одинаковых и в то же время разных химе, шиноби пропустил приход главы.

— Как успехи?

Приказной тон Хиаши, заставил представителя побочной ветви подобраться. Вытянувшись в струнку, Кин на секунду взметнул глаза, чтобы после не отрывать те от пола.

— Все хорошо, Хиаши-сама.

— Хитоми снова кричала... Ты жалел её?

— Нет, я придерживался вашего распоряжения.

Потеряв интерес, Хиаши продолжил путь. Кин напрягся. Глава был силен, а сенсорные способности накладывали свой отпечаток. С каждым шагом Хиаши, чунин чувствовал себя лучше...

Мышцы самовольно расслабились, Кин смог спокойно выдохнуть. Взглянув на близняшек, мужчина улыбнулся. Хината расслабленно сопела, в то время как Хитоми дергалась и скрежетала зубами.

Три месяца назад, когда только началась подготовка наследниц, Кин растерялся. Младшая из химе стала кричать и в конце заплакала. Мужчине и мысль в голову не пришла продолжить тренировку. Присев на корточки, молодой чунин стал успокаивать ребенка. Пока слова утешения не понадобились ему.

Хьюга Хиаши расценил ситуацию по своему и воспользовался своим правом — активировал печать. Метка откликнулась на зов, причиняя несравнимую боль. Тело действовало само, а разум был ослеплен вспышкой.

Упав на колени, Хьюга Кин схватился за голову. Подобно подкошенной траве, перекочевал на правый бок. Молодой представитель побочной ветви сжался в позу эмбриона. Пару раз он даже стукнулся головой о землю лишь бы унять судорогу, но тщетно. Протектор шиноби сполз, открывая ядовито зеленую метку.

Хината стояла в сторонке. Зареванное лицо Хитоми покрылось пятнами, а с глаз перестали течь слезы. Ни одна из сестёр не двинулась. Они просто не понимали, что происходит.

Подходя ближе, Хиаши взгляделся в лицо младшей дочери. В детском бьякугане отразилось лицо Кина и зеленоватое сияние метки.

— Кин-сан, — пропищала девочка, потянув к тому маленькую ручку.

Убрав концентрацию, Хиаши подошел ближе. Дочь заметила отца и неожиданно резво защебетала:

— Ото-сама. Ото-сама. Кин упал. Ему плохо... Ото-сама.

— Хитоми, — холодно отрезал детский лепет мужчина.

На строгом лице, выделялись глаза. У Девочки не было опыта читать между строк. Она только начала познавать этот мир. Тело покрыли мурашки — стало холодно, но девочка доверчиво глядела на отца. Отрицая возможность угрозы, приготовившись слушать.

Недолгое молчание, позволило Кину отойти. Пелена боли сворачивалась, открывая доступ к пяти чувствам. Слух был первым. Вместе со звоном, он слышал наставление главы.

— Хитоми, почему Кину больно?

— Не знаю... — очень тихо ответила пепельноволосая, сжимаясь от взора отца.

— Из-за тебя! — Хитоми непонимающе похлопала глазами, а Хьюга Хиаши продолжал: — Видишь эту метку на лбу? — глава дождался, когда ребенок посмотрел на одноклановца.

— Зеленая, да? — неуверенно и очень тихо спросил ребёнок.

— Да. Каждый раз как ты будешь капризничать или отвлекать сенсея, ему будет больно... Ты поняла меня?

У ребенка была одна ассоциация с болью, но этого хватило, чтобы в молочных глазах отразился ужас. Дернувшись в сторону, девочка переменилась в лице. Бледнее обычного, Хитоми бросила взгляд на сестру. Не найдя чего искала, блондинка стала метаться от пострадавшего к отцу. Встретив все тот же неприятный взгляд, она опустила на коленки возле Кина. Плечики малышки стали подрагивать.

Хиаши не выносил слез, они раздражали. Поморщившись, глава собирался уходить. В глазах дочери он нашел понимание.

— Хитоми, — Хиаши все еще ждал ответа. — Ты поняла?

— Хай, ото-сама.

— Ура! — радостный крик привлек внимание.

Хьюга Кин и не заметил, как усердно сжал кулаки. Пальцы чуть свело судорога, а костяшки побелели от напряжения. Не стоило так уходить в воспоминания...

Особой злости мужчина уже не испытывал. Хьюга давно уяснил законы клана и предпочёл поступить, как и большинство — смириться. Кровь закипала не от очередного унижения, а от того, как глава распорядился им.

— Имото, — поднимаясь с кушетки, Хината прятала зевоту в ладошку.

Стыдно признавать, но Кин привязался к детям. Прошло не так много времени, а он матерый шиноби, ребенок последней войны, наконец, за долгое время обрел покой.

— Так, — улыбнувшись, Хьюга зашел в помещение, — теперь вам пора на обед.

«Никак не привыкну!» — Кин понуро опустил плечи, а его мысли возвращались к данной фразе. Чунин упорно держался. Ни один мускул не дрогнул на лице поверенного, зато в душе гуляла апатия. Виной всему натянутость в отношении двух братьев.

В одной из комнат поместья, что служила обеденной, был накрыт стол. Комнатка была не большая и без излишеств. По двум сторонам были открыты ставни для притока свежего воздуха, параллельно им накрывался удлинённый стол. Мягкие подушки на соломенных блоках татами показывали свободные места.

Две величественные фигуры были заняты особой борьбой. Выправка мужчин говорила о должном воспитании и характере. Они не удостоили вниманием прибывших, хотя, несомненно, слышали звонкий голосок Хитоми. Веселость девочки прервалась, как только та перешла порог.

— Ото-сама, — вместе вымолвили наследницы, склонившись в поклоне.

— Проходите, — сухо пригласил к столу глава, не отрывая взора от лица брата.

Глядя на эту семейную «идиллию», хотелось провалиться сквозь землю. Длинный стол словно олицетворял границу, которую ни одна из сторон не пересекала. По левую сторону стола: Хиаши, его супруга, а дальше пустовало два места для химе, — сторона главной ветви. По правую сторону: Хизаши и его сын Неджи, — сторона побочной ветви. Четкое разграничение, где каждый знает свое место. Все кроме детей...

— Неджи-они-сан, как твои тренировки? — подскочив к столу, Хитоми всколыхнула своими белоснежными волосами. Плюхнувшись возле родственника, девочка с любопытством ждала ответа.

«Она снова это сделала», — с ужасом констатировал Хьюга Кин. Уголки губ упали вниз, а взгляд метнулся к главе.

Хината смущено улыбаясь, встретила взглядом с матерью, получив от той одобрительную полуулыбку, села рядом. Потом так же кивнула дяде и двоюродному брату, тихо пролепетав приветствие. Действия брюнетки были слишком блеклые по сравнению с шумным вопросом беловласки. Обычно так и обрывалась война взглядов близнецов — все стрелки переводились на удивительно энергичную малышку.

Сложно было представить, что этого ребенка коснулась сама смерть. Побелевшие волосы не позволяли забыть, что Хитоми родилась мертвой. Она не кричала, как все дети, и даже не двигалась. Дар Шинигами, который приняли с настороженностью.

Неджи с охотой стал переговариваться с кузиной. Ободряющие возгласы детей казалось, разряжали затхлые устои, но так лишь казалось... Хизаши учтиво хвалил племяшек, а Хитоми высказывала жалобы. Получив пару предупреждений от отца, младшая приступила к еде.

После трапезы следовали уроки с мастерами. Их учили каллиграфии, чтению различных

канзи, истории клана Хьюга, этикету и ведению кланового стиля.

Каждый день был насыщен. Возвращённые на легендах и сказках о великих шиноби, химе впитывали патриотизм «Воли Огня». Дети не осознавали, что их готовят к жестокой реальности этого мира.

Под красивыми речами скрывалась политика и естественный отбор. Детей открыто агитировали умирать за родину — компенсируя тем, что они могут стать героями. Так деревня готовила их к жестокой реальности и формировала узы общей волей. А те наивно верили в красоту кровавого устоя. Понимание, что все предрешено, придет со временем... Особенно это касалось потомственных шиноби.

Примечания:

Араши - Буря, вихрь

Кин - Золотой

Хината - солнце, подсолнух

Хитоми - имя для девочки с очень красивыми глазами

Ото:-сама (ото) - отец, с -сама - выражение глубокого почтения к старшему.

Имо:то-сан (имо:то) - младшая сестра

О:нэ-сан (О:нэ) - старшая сестра.

ока:-сама - мать

они:-сама - старший брат

A/N:Если вам не нравится что в книге есть другие истории по клану хьюга то пишите в комментариях я удалю их от сюда и выложу отдельно.

<http://tl.rulate.ru/book/90700/3305592>